Восход — работа, закат — отдых; так они усердно трудились целую неделю. Удивительно, но стоило им полностью сосредоточиться на выполняемой работе, как их собственный разум погружался в исключительное спокойствие. Иногда озарение приходит именно в такой момент.

Никто из них не был повелителем мира, они были лишь преходящими путниками, можно даже сказать — ворами, укравшими принадлежащую этому миру духовную энергию. Истинного бессмертия не существует, в конце концов они все обратятся в ничто и вернут миру всё, что от него получили. Таков Путь непрерывного круговорота жизни.

Когда они закончили сеять все семена, Дан Юань взволнованно застучала копытцами по земле, выбивая ритм, и станцевала удивительный танец. Остальные представители клана демонов тоже невольно закружились вслед за ней. Там, где ступали копытца Дан Юань, все семена стремительно росли, прорастали, распускались и плодоносили — наступал богатый урожай.

Врожденный навык данканов действительно чрезвычайно удобен, неудивительно, что каждый из них — сокровище Министерства сельского хозяйства, и их так тщательно прячут. Дан Юань в этом году исполнилось всего триста лет от роду, но она уже способна направлять духовную силу целого удела в гармонию с собственной силой и заставлять цвести и плодоносить сады и поля на территории всего удела. Когда Дан Юань достигнет зрелости, она, подобно своим старшим сородичам, напрямую поступит на службу в Министерство сельского хозяйства.

Шаг-шаг, шурх-шурх, легкий весенний ветерок колыхал листву, и в воздухе витал аромат спелых плодов и овощей. Издалека доносилось едва слышное пение птиц, жизнь в этих местах возродилась.

Как чудесно.

Неизвестно когда, но вся их прежняя тревога и беспокойство по прибытии сюда исчезли, осталась лишь радость от обильного урожая… Как такое возможно? Всё это было лишь искусной имитацией безмятежной и прекрасной жизни, разыгранной неким смертным.

Будь у них хоть малейшая возможность пошевелить хоть единым мускулом — они бы абсолютно точно… не стали сопротивляться, сохранили бы непроницаемые лица и заставили бы этого мерзавца Чэн Юя прочувствовать весь ужас их протеста. Кому нравится эта стандартная улыбка во все тридцать два зуба? Тошнотворно, просто лицемерный негодяй.

Чэн Юй остался крайне доволен этим эффектом и объявил:

— Что ж, на этом наши занятия первой недели подошли к концу. Надеюсь, вернувшись назад, вы как следует всё усвоите. На следующей неделе мы…

В этот момент внезапно произошло нечто непредвиденное.

Жуткая звериная лапа разорвала пространство и напрямую схватила Чжэнь Ци, а из разлома донесся рев, похожий на раскаты грома:

— Чжэнь Ци, неужели ты думала, что сможешь спрятаться?

— Ну что ж, дорогие ученики. Счастливых каникул, до встречи на следующей неделе! — бросив эти слова, Чэн Юй тоже разорвал пространство и скрылся.

В этот момент наложенные на них запреты наконец рассеялись, и они произнесли первое за всю неделю слово:

— Ублюдок!

Какое там гармоничное созидательный труд — они были не лучше тех созданных инопланетянами механических инструментов, что действуют по заранее заложенной программе. Захочешь сказать слово — а на тебя накладывают заклятие немоты. Подумаешь! Обладать техникой массового наложения немоты — велика невидаль?

Они смели шептаться об этом лишь за спиной, даже не осмеливаясь произнести вслух имя классного руководителя. Тот человек назвал им свое истинное имя, и в этом не было сомнений.

Разве можно шутить с подлинным именем великого мастера? Стоит тебе произнести его настоящее имя, как между вами возникает реальная Карма, и он сможет по силе твоих духовных слов точно отыскать тебя. Где бы ты ни ругал его за спиной, это ничем не отличается от того, чтобы стоять перед ним и браниться лицом к лицу. Этот чит прокачан до небес, неужели во всей вселенной не найдется ни одной организации, способной навести здесь порядок?

Чэн Юй последовал вслед за той звериной лапой по остаточным колебаниям духовной силы в разрыве пространств, воспользовавшись бесплат попуткой, и благополучно прибыл на территорию дэнов. Скрыв свой облик, он вальяжно расхаживал повсюду, разглядывая окрестности. Все говорят, что дэны живут довольно далеко друг от друга, интересно, в какой именно пещере находится дом Чжэнь Ци?

На горе Чжанъэ обитает зверь, внешностью напоминающий багряного леопарда, с пятью хвостами и одним рогом, а голос его звучит как удар камня о камень. Имя ему — дэн. Дэны внешне свирепы, но любят питаться нечистью и злыми духами; хоть они и выглядят грозно, но относятся к благовесным зверям.

Можно ли считать это изречением: я уродлив, но я очень добр…

Однако у них был один смертельный изъян — вся эта семейка обладала невероятно луженными глотками. Когда они затевали ссору, это походило на раскалывание неба и разверзание земли.

— Чжэнь Ци, паршивка мелкая, не думай, что раз ты девчонка, я не посмею тебя отлупить! Говорю тебе, в этом мире отец бьет сопляка — это закон небесный и долг земной! А ну прекращай бегать, не веришь, что я тебе ноги переломаю?!

И тут же другой женский голос принялся увещевать оттуда:

— Чжэнь Цзянькан, даже не думай бить мою дочь! Ей еще идти на договорной брак, если ты ее покалечишь и тот парень из клана тигров откажется от нее, что ты тогда будешь делать? Где ты мне другого зятя разыщешь?!

Ось как? Чэн Юй невольно навострил уши. Какое удачное стечение обстоятельств, ведь принуждение молодежи к браку карается по закону.

— Я не хочу выходить замуж, я лучше пойду по миру бродяжничать! Ваша так называемая забота о моем благополучии — разве это не ради денег? Уж лучше я сдохну где-нибудь на чужбине, чем буду сидеть здесь, как какая-то вещь! — голос Чжэнь Ци, сорвавшейся на крик, тоже был весьма внушительным.

Внутри пещеры стоял сплошной рев, голоса перекрывали друг друга. Зрелище было поистине грандиозным, с горы Чжанъэ то и дело с глухим стуком сыпались камни.

Чэн Юй слушал с неподдельным интересом и даже не помышлял вмешиваться. Ах, вот оно какое, человеческое бытие! Разве в Преисподней найдутся столь живые и яркие души? Там все забиты и серы от вечных мытарств.

Спасибо новому приобретению — звукоизоляционным наушникам только что вышедшей линейки Министерства внешней торговли. Всего за 998 они гарантируют абсолютную безопасность ваших ушей, безупречно изолируя внешний шум вне зависимости от уровня вашей культивации, возвращая вам мир и покой, а также автоматически собирая свободную духовную энергию из воздуха для подзарядки, так что вам больше не придется беспокоиться о проблеме нехватки энергии для их работы.

Если бы не эти наушники, разве смог бы кто-нибудь еще жить на горе Чжанъэ? Все бы давным-давно съехали. Обитатели горы устраивали тренировки голоса по расписанию, три раза в день, да еще и сдвигая время для каждого семейства.

Только представьте: у вас под ухом целыми днями грохочут проходящие поезда — кто же такое выдержит?

Дэны в свое время из-за шумового загрязнения получили от Управления столько штрафов, что до сих пор их не выплатили. Иначе с чего бы им по сей день всей большой семьей ютиться на этой горе?

В конце концов им пришлось за свой счет приобрести звукоизоляционные наушники для всех

прочих живых существ, населяющих эти места, что оказало огромное влияние на поддержание местной экологической обстановки. Лишенные возможности слышать шум, многочисленные обитатели смогли примириться с тем фактом, что их жилища время от времени содрогались. В конце концов, в нынешнюю эпоху демографического взрыва не так-то просто найти место с недорогим жильем, и пока была возможность не переезжать, большинство предпочитало оставаться на месте.

Но вернемся к сути: после грандиозного бунта Чжэнь Ци ей удалось успешно упрятать саму себя в домашнюю карцерную камеру, да вдобавок с запечатанной духовной силой.

http://bllate.org/book/34708/4284674